

ГЛАВА 97. БЫЛО БЫ НЕНОРМАЛЬНО, ЕСЛИ БЫ МЕЖДУ НИМИ НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО.

У Лу Бояна было много дел в его компании. Спустившись вниз, он взял ключ от своей машины и поспешил уйти, сказав матери: «Мама, я могу вернуться поздно. Тебе не нужно меня ждать».

Тан Юлань знала, что у него всегда много дел, и кивнула: «Не волнуйся, я останусь здесь ради Цзянань».

В это время мысли Су Цзянань были полны мыслей о том, что сегодня ночью ей придется делить одну постель с Лу Бояном...

Тан Юлань увидела ненормальное выражение лица Су Цзянань, и она не могла не спросить ее: «Цзянань, Боян часто возвращался поздно в последнее время?»

«А? - Су Цзянань покачала головой, услышав эти слова: - Нет, если он действительно не очень занят, то сразу же после работы едет домой».

«Это хорошо. Ты только что вышла замуж. Ему вредно часто работать сверхурочно. Ты...»

Очевидно, Тан Юлань хотела что-то спросить у Су Цзянань, но после некоторого колебания она все еще не знала, как это сказать. Су Цзянань улыбнулась и сказала: «Мама, ты можешь спрашивать меня о чем угодно».

Тан Юлань улыбнулась и сказала: «На самом деле, я хочу спросить тебя, вы с Бояном планировали завести ребенка? Ты еще молода, а Боян еще не достиг зрелого возраста, так что мама тебя не уговаривает. Я просто хочу спросить, есть ли у тебя планы насчет того, когда родить ребенка?»

Причина, по которой Тан Юлань не задавала им этот вопрос в прошлом, заключалась в том, что она хотела дать Лу Бояну и Су Цзянань некоторое время, чтобы укрепить их отношения, но теперь, видя, что они хорошо ладят друг с другом, она подумала, что если бы у них был ребенок и они создали свою семью, отношения между Лу Бояном и Су Цзянань были бы более стабильными.

Однако на самом деле Су Цзянань не осмеливалась думать об этом. Как бы Лу Боян и она... родили ребенка?

«Мам, насчет этого... мы хотим обсудить это через несколько лет», - после этих слов щеки Су Цзянань покраснели.

«Посмотри на себя, ты такая застенчивая. Вы женаты, так что вам не нужно стесняться этого, - сказала Тан Юлань с улыбкой: - В последний раз, когда мы говорили об этом, Боян также сказал, что подумает об этом через несколько лет. Поскольку вы уже обсудили это, я больше не буду вас спрашивать. Вы можете решить, когда завести ребенка, как вам будет угодно, и нет ничего важнее, чем жить счастливой жизнью».

Все старики надеялись насладиться своей старостью вместе с внуками, и Тан Юлань не была исключением. Су Цзянань знала это. Чтобы учесть чувства Су Цзянань и Лу Бояна, Тан Юлань почти не предъявляла к ним никаких требований в этом отношении.

Су Цзянань покраснела еще больше. Она дотронулась до своих щек и почувствовала, что они горячие.

Как раз в это время платье Су Цзянань было отправлено в их дом. Тан Юлань было более любопытно посмотреть на платье, чем кому-либо другому. Она поспешно открыла его и внимательно осмотрела, прежде чем с улыбкой спросила ассистентку, которая привезла платье: «Это платье сшито на заказ. То есть второго такого нет, так что мы можем быть уверены, что ни у кого другого не будет такого же платья, как у нас, верно?»

Ассистентка сразу же вспомнила платье Хань Руокси, но, учитывая, что фасон этих двух платьев был не совсем одинаковым, все же кивнула: «Да, мадам».

Тан Юлань взяла платье и прикинула его на Су Цзянань, прежде чем сказать: «Завтра ты определенно будешь самой красивой».

После этого она передала платье тете Лю и попросила повесить его в комнате.

Все слуги знали, что у Лу Бояна и Су Цзянань были какие-то секреты от Тан Юлань, и чтобы помочь им сохранить эти секреты, тетя Лю временно повесила платье в гардеробе Лу Бояна.

Су Цзянань не слишком задумывалась об этом. В худшем случае она могла бы завтра пойти в комнату Лу Бояна и забрать его.

Лу Боян действительно не вернулся к ужину в тот вечер. После ужина Тан Юлань и Су Цзянань смотрели телевизор в гостиной до девяти часов, а Лу Боян все не возвращался.

Су Цзянань знала, что Тан Юлань обычно рано ложится спать, поэтому она сказала ей: «Мама, ложись спать первой. Не жди его».

«Я смотрела, как он уходит, и не смогу заснуть, не увидев его снова. Когда он только основал свою компанию, он был очень занят всегда по ночам, и я не могла спать... - Тан Юлань беспомощно сняла свои очки: - Вот почему я не хочу жить с ним. Если я увижу, что он занят всю ночь, я буду волноваться. Цзянань, ты можешь позвонить ему и спросить, когда он вернется?»

Су Цзянань на секунду заколебалась, но все же взяла телефон и позвонила Лу Бояну.

После нескольких гудков трубку снял Лу Боян. Су Цзянань спросила его запинаясь: «Когда ты вернешься домой? Мама не может уснуть, пока не увидит тебя снова».

«Я еще не закончил свои дела и не могу вернуться раньше полуночи, - сказал Лу Боян: - Пожалуйста, скажи маме, чтобы она легла спать».

«О'кей. А пока... возвращайся к своей работе».

Су Цзянань повесила трубку и пересказала Тан Юлань слова Лу Бояна.

Тан Юлань вздохнула: «Он так занят весь день, и я действительно боюсь, что однажды он сломается. Иногда я предпочитаю, чтобы он управлял маленькой компанией, как его отец. Ему не нужно делать слишком много денег».

«Мама, его компания сейчас так велика, что он вынужден что-то делать, даже если это не входит в его планы». Су Цзянань взяла Тан Юлань за руку и помогла ей подняться наверх: «Не беспокойся о нем. Поскольку он может управлять такой большой компанией, он может позаботиться и о себе. Кроме того, я позабочусь о нем, так что, мама, ты просто спи спокойно».

Тан Юлань удовлетворенно кивнула: «Тебе тоже надо лечь пораньше».

Су Цзянань закрыла дверь за Тан Юлань, и ей подсознательно захотелось пойти в свою комнату. К счастью, она поймала себя на этом и немедленно и пошла прямо в комнату Лу Бояна.

Предметы первой необходимости, которые Лу Боян упаковал для нее днем, все еще лежали в корзине. Су Цзянань вынимала их один за другим и ставила на те места, где они должны были быть. Вся комната вдруг показалась более уютной.

Комната Лу Бояна была выдержана в темных тонах, и некоторые из его вещей тоже были темных цветов. Оставалось покрасить в черный цвет только стены. Когда Су Цзянань расставила свои разноцветные бутылки и контейнеры по комнате, строгая атмосфера была нарушена.

Лу Боян и она, в конце концов, не подходили друг другу.

После того, как все вещи были расставлены, Су Цзянань взяла свою пижаму и пошла принять душ.

Боясь, что Боян ее неправильно поймет, она взяла с собой консервативную хлопчатобумажную пижаму, но так как у нее были повреждены руки, то и надеть, и снять одежду ей было очень трудно. Надевая пижаму, она снова неосторожно вывернула раненую руку и чуть не закричала от боли.

У нее не было сил справиться с одеждой, которую она сняла, поэтому она просто бросила ее в корзину для белья и вернулась в комнату.

Просторная спальня была обставлена просто, но особенно бросалась в глаза двухметровая кровать. Су Цзянань облизнула губы и легла на неё.

Одеяло и подушка были пропитаны запахом Лу Бояна. Су Цзянань не знала, была ли ее идея плохой или нет, но она просто схватила подушку и понюхала ее. Ее сердце забилось быстрее.

Она не могла удержаться, чтобы не обхватить одеяло руками и не закрыть глаза.

Что касается того, вернется ли Лу Боян, произойдет между ними что-то или нет, она уже не была так обеспокоена, как раньше.

Было хорошо известно, что они пара, и в глазах других они очень любили друг друга. Если бы между ними ничего не произошло... это было бы ненормально.

С этой мыслью Су Цзянань спокойно уснула.

Когда Лу Боян вернулся, было уже раннее утро. Он открыл дверь своей комнаты и увидел, что Су Цзянань спит на его кровати. Он был очень удивлен, что она не отшвырнула одеяло. Она мирно лежала, свернувшись калачиком под одеялом, из-под которого торчала только голова. Ее дыхание было легким, и она спала как невинное дитя.

Визуальное воздействие этой сцены на Лу Бояна было велико. Он подошел к ней легкими шагами, чтобы посмотреть на нее, и подумал, что ее длинные ресницы похожи на крылья бабочек, которые в любой момент улетят, точно так же, как она в любой момент покинет его.

Он осторожно приподнял одеяло и посмотрел на ее правую руку. Конечно же, лекарство на этой руке было смазано ею, и она действительно забыла приложить новое, как он и ожидал.

Поскольку она была таким беспечным человеком, он не мог себе представить, как она проводила время, когда училась за границей.

Лу Боян взял спрей, стоявший на столике рядом с кроватью, и побрызгал им на ее раны. Может быть, потому, что лекарство было слишком холодным, она попыталась высвободить руку, но он удержал ее. «Не двигайся», - сказал он.

Она повиновалась и больше не двигала рукой, позволяя ему наносить лекарство.

После этого, когда Лу Боян уже собирался завернуть ее в одеяло, она вдруг что-то пробормотала во сне и отшвырнула одеяло ногой.

Ее стройные прямые ноги были обнажены, и когда Лу Боян поднял голову, он увидел ее изящную фигуру.

Лу Боян с трудом сглотнул и сразу же натянул на нее одеяло, прежде чем, не оглядываясь, направиться в ванную.

Ванная у него была очень большая, но раньше там не было ничего, кроме купальных принадлежностей и кое-каких необходимых вещей. Сегодня пустое место внезапно заполнила груда принадлежащих Су Цзянань разноцветных бутылок и банок разного размера. Они источали аромат, похожий на аромат Су Цзянань, и наполняли темную комнату жизненной силой.

На самом деле, он не любил яркие цвета и ненавидел видеть перед собой много вещей, сложенных одна на другую. Удивительно было то, что в этот момент, глядя на вещи, принадлежащие Су Цзянань, он не чувствовал раздражения.

Когда он вернулся в комнату после душа, Су Цзянань откинула одеяло до пояса. Он лег на другую сторону кровати и натянул одеяло, чтобы укрыть ее. Су Цзянань повернулась и прислонилась к нему, как будто знала, что он лег спать.

Она прижалась к нему, как ребенок, который наконец-то нашел укрытие от дождя, и даже дыхание ее было спокойным.

Независимо от того, действительно ли она полагалась на него или нет, наблюдая, как она прижимается к нему, Лу Боян чувствовал, словно чистая вода течет по его сердцу и смягчает грудь.

Он слегка повернулся, и ему показалось, что Су Цзянань уютно устроилась в его объятиях. Затем он протянул руки, чтобы обнять ее за талию, и его руки наполнились ее стройным телом.

Он чувствовал себя так, словно половина его мира была заполнена ею.

Как может существовать на свете человек, который может так легко раздражать его и успокаивать? Было ясно, что она ничего не сделала, но он чувствовал, что она действительно дала ему целый мир прямо в этот момент.

Су Цзянань бессознательно прижалась к груди Лу Бояна, как лукавая мягкая маленькая зверушка, как будто знала, о чем Лу Боян вздыхает. Лу Боян воспользовался случаем и крепче

обнял ее.

Он знал, что она спит и не может вырваться из его объятий, но все равно использовал силу, чтобы обнять ее.

«Раз уж ты взяла на себя инициативу приблизиться ко мне, то не вини меня за то, что я не отпустил тебя».

...

Через несколько часов на востоке взошло солнце, и наступил рассвет.

Су Цзянань проснулась в оцепенении. Она забыла, что находится в комнате Лу Бояна, и даже забыла о ране на руке. Она тяжело перевернулась и напрягла вывихнутую руку, что заставило ее вскрикнуть от боли. Она была полностью разбужена болью.

«Ты такая глупая, - Лу Боян приподнял одеяло и сказал: - Вставай».

Сначала Су Цзянань едва не заплакала от боли, но когда она услышала голос Лу Бояна, она испугалась. Она поспешно оглянулась на него. Это на самом деле был Лу Боян!

«Ты... - она хотела спросить его, почему он был в ее комнате, но вдруг вспомнила, что произошло вчера, и передумала: - Когда ты вернулся?»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/777992>